

ЦЕЙХГАУЗ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 1

УНИФОРМА, ИСТОРИЧЕСКИЙ КОСТЮМ, НАГРАДЫ, ОРУЖИЕ, ЗНАМЕНА

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА
МОСКОВСКИЕ СТРЕЛЬЦЫ
ПЕРВЫЕ МУНДИРЫ
РУССКИХ ГЕНЕРАЛОВ
ГУСАРЫ 1812—1816
ВОЕННАЯ АВИАЦИЯ
1914—1917. УНИФОРМА
«ЦВЕТНЫЕ»
БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ
ГПУ—ОГПУ
БЕРЕТЫ В ВООРУЖЕН-
НЫХ СИЛАХ СССР
АТАКА ПОЛЬСКИХ УЛАН
ПОД КРОЯНТАМИ
1 СЕНТЯБРЯ 1939 г.

АРМЕЙСКИЕ ГУСАРЫ 1812 — 1816 Новые материалы

Рис. Р.Паласиоса-Фернандеса, П.Ф.Космодинского

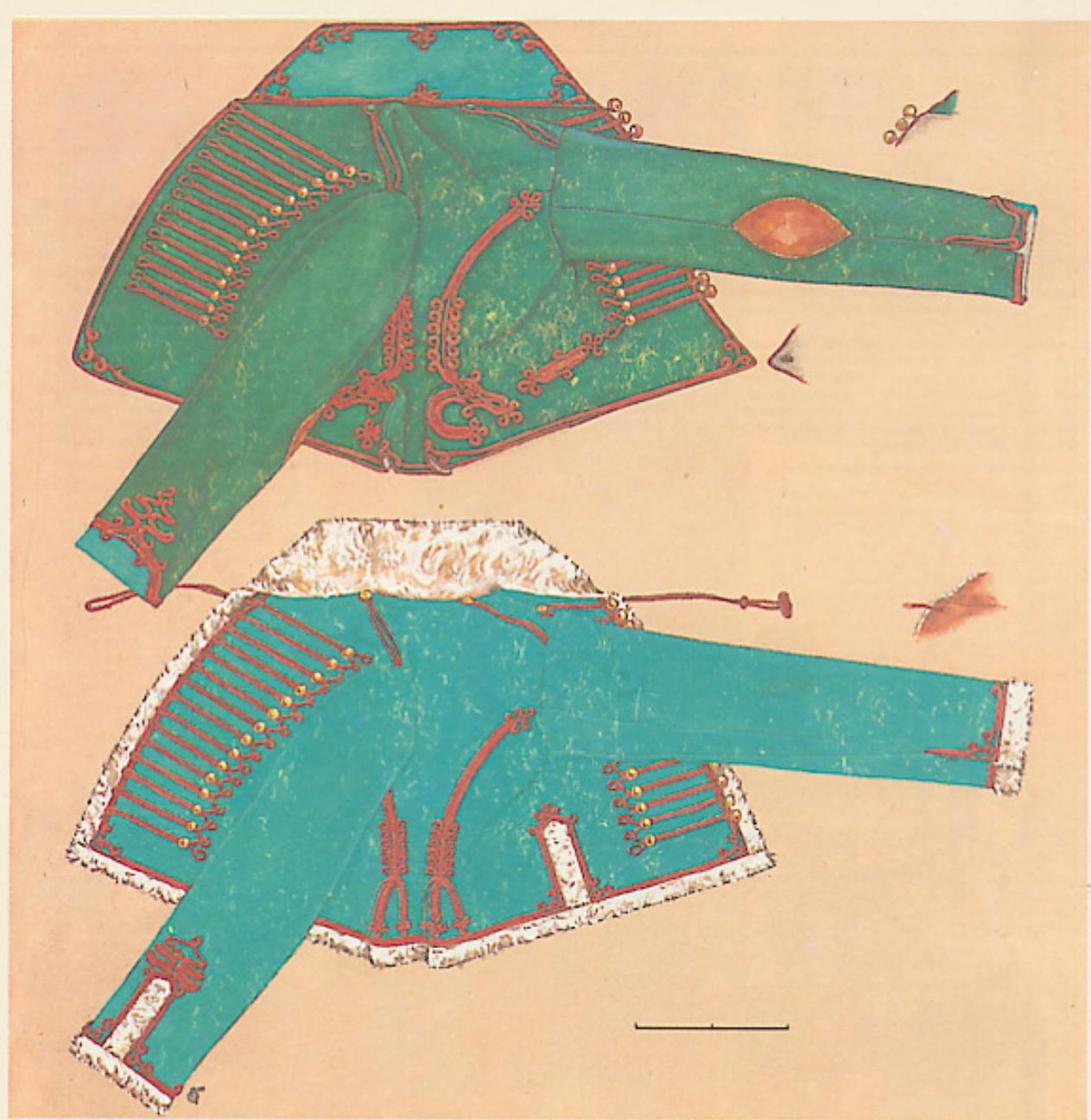
Наше представление об облике гусар той поры в значительной мере основывается на материалах классического труда А.В.Висковатова¹. Естественно, что все последующие работы, где затрагивался этот вопрос², практически лишь цитировали «Историческое описание...».

Однако тщательное изучение документальных и иконографических источников, предпринятое для уточнения некоторых неясностей в «каноническом тексте», убедило нас в том, что все эти прочно укоренившиеся данные во многом неверны и нуждаются в значительном дополнении.

Рядовые гусарских полков: Марципольского (1), Белорусского (2), Елизаветградского (3), Новоградского (4), Изюмского (5), Сумского (6).

Начнем с вооружения гусар. Описывая это, Висковатов указывает традиционные сабли, карабины и седельные пистолеты³. Материалы же канцелярий Военного министерства и ряд других документов свидетельствуют, что незадолго до войны, в апреле — начале мая 1812 г., большинство армейских гусарских полков получили на вооружение пики⁴. Три полка — Белорусский и Ольвиопольский, находившиеся в Дунайской армии, и Лубенский, расположенный в Крыму, — были вооружены пиками, видимо, позднее⁵. Пиками вооружалась только первая шеренга; из расчета 640 пик на полк, на каждый эскадрон приходилось 64 пика.

Действию пиками гусар обучали специальную пристаньные полки гвардейские и армейские уланы. 21 апреля 1812 г.⁶ главнокомандующий 2-й Западной армией П.И. Багратион сообщал военному министру: «Некоторым гусарским полкам первые шеренги по высочайшему повелению вооружены уже пиками. Оружие сие довольно выгодно и тем более полезно, что, быв народным, родило какое-то удовольствие в людях при введении вооружения и при учении действовать оным. По короткому времени люди довольно выучены, но испытать не заметить вообще того неудобства, которое делает карабин, висящий на крюку. По испытаниям в разных

видах оборотов пиками при карабинах и без оных, найдено всеми, что без карабинов действуют пиками лучше. Приемля то и другое в соображение и желая, чтобы выгодное пиками вооружение достигло во всем приличной ему цели, покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство исходить действовать высочайшее созволение на оставлении карабинов первых шеренг...»⁷. Подобные же представления «о невозможности действовать пиками при карабинах» поступили к М.Б.Барклаю де Толли и от корпусных командиров 1-й и 2-й Западных армий. Аргументы нашли убедительными — шефы и полковые командиры получили разрешение

Доломан и ментик рядового гусара Паавлопрадского полка. 1809—1812 гг. (из собрания ГИМ СССР)

Рядовой гусарского полка. 1811 г. Рис. Орловского А.О.

снять с гусар первой шеренги карабины и отправить их в запасные эскадроны⁸.

Из тех же соображений генерал-инспектор кавалерии цесаревич Константина Павловича отдал приказ, чтобы «случае военных с неприятелем действий для удобнейшего употребления пик в то время, когда ментии не надеваются в рукава, на людях оных не иметь, а оставлять в обозе. Носить же ментии в то время, когда положено надевать в рукава, ибо тогда действовать пиками оных не препятствуют».

Вновь установленные пики были обычного уланского образца, но с черными дреками и, в соответствии с высочайшим повелением, без флюгеров⁹. Судя по всему, некоторые полки пренебрегли этим последним указанием — известно, что павлоградские и изюмские гусары флюгера носили (бирюзово-белые и красно-синие соответственно). Это показывают рисунки одного из ценнейших иконографических источников эпохи — манускрипта Эльберфельда, — датированного февралем 1814 г. 11. Имеется и упоминание об ахтырах: в официальном журнале боевых действий, что представляла Глав-

ная квартира князя М.И.Кутузова в Петербурге, в записях от 8 октября 1812 г. значится: «Майор Храповицкий, дабы привести исправителя в заблуждение, велел своим гусарам ахтырам из партии Д.В.Давыдова. — А.В.) надеть на пики флюгера ... Неприятель, почтя сей отряд польской кавалерию, с оглошной достоверностию вошел на равнину, где сей на него ударил...»¹⁰. К сожалению, все эти отрывочные сведения не позволяют нам составить сколько-нибудь полного представления о системе расцветки флюгеров.

Гусары сохранили свои пики и в очередном походе во Францию в 1815 г. Подтверждением тому служит официальное сообщение из Главной квартиры императора Александра I: «По желанию проходивших через Гейдельберг гусарских полков оставлены им пики и предписано фельдмаршалу графу Барклайю до Толли обязать сие и прочим гусарским полкам, предоставляя им право оставлять пики»¹¹.

Иначе, чем представлялось нам раньше, выглядела в ряде случаев и отделка гусарской униформы. Известно, что в этот период

цвет шнуров на предметах обмундирования, а также этикетов и репейка на кивере соответствовал принятому в полку металлическому прибору — то есть был желтым или белым. Эта простая схема, установленная в 1807 г., существовала на протяжении ряда лет и изменилась частично только к 1820 г. Так, во всяком случае, следовало из опубликованных Висковатовым материалов¹². Однако мы теперь можем с уверенностью утверждать, что в Елизаветградском и Павлоградском полках еще накануне Отечественной войны были установлены красные шнурсы, этикеты и репейки вместо положенных по схеме. На это указывают несколько современных событиям источникам, которые по каким-то причинам не попали в поле зрения составителей «Исторического описания».

Прежде всего это хорошо сохранившееся доломан и ментин Павлоградского полка из собрания Государственного исторического музея в Москве. Характер отделки и форма воротника позволяют датировать эти предметы концом 1809 — началом 1812 гг. Вы видите изображение их на нашем рисунке и можете убедиться, что расшиты они красными шнурами.

Уже упоминавшийся Эльберфельдский манускрипт 1814 г. представляет елизаветградцев и павлоградцев также с красными шнурами, этикетами и репейками¹³. Стоит упомянуть и свидетельство неизвестного офицера из Германии, обычно именуемого «капитаном Фрицем», в 1812 г. служившего в Елизаветградском полку. Вспоминал об одном из эпизодов летней кампании, он отмечал, что при движении войск «пиль ложилась ... толстым слоем на мой темно-серый доломан с красной отделкой...» (выделено мною. — А.В.)¹⁴.

И, наконец, последний документ, подтверждающий все вышеизложенное, — «Описание обмундирования всех гусарских полков», составленное 27 февраля 1816 г. в Комиссариатском департаменте Военного министерства по повелению императора Александра I¹⁵. Характер переписки, содержащейся в этом деле («Государю императору угодно иметь в неукоснительном времени подробное описание всех гусарских мундириров, с различием цветов...»), позволяет нам сделать вывод о том, что речь шла не о каких-либо нововведениях, а только о представлении сведений об обмундировании на начало 1816 г. Учитывая, что в делах Комиссариатского департамента (ведавшего вещевым довольствием войск) за предшествующие годы не упоминаются какие-либо серьезные изменения в гусарской униформе, можно со всем основанием предположить, что это «Описание...», которое мы представляем здесь в виде рисованной таблицы, отражает внешний облик гусар эпохи 1812 года.

С этим документом связано еще одно важное открытие. Обратите внимание на черный цвет меховой опушки на ментиках ряда полков. Напомним, что черная овчинная смушка полагалась только унтер-офицерам, офицеры носили серую, рядовые — белую¹⁶ — однако документ описывает обмундирование исключительно рядовых гусар. Возникает вопрос: когда впервые была нарушена эта стройная система? Наличие черной смушки на ментике у рядового уже в конце 1811 — начале 1812 гг. показывает рисунок с натуры А.О.Орловского, который мы здесь воспроизводим. Но одно из первых свидетельств подобной перемены относится еще ко временам русско-шведской войны. В октябре 1808 г. шеф гродненских гусар генерал-майор

Рис. П.Космоловского

13

Расцветка обмундирования гусарских полков 1812—1816 гг. (нумерация дивизий и порядок полков даны по состоянию на февраль 1816 г.):

1-я Гусарская дивизия (верхний ряд) — Лубенский (1), Сумской (2), Гродненский (3), Ольвиопольский (4);
 2-я Гусарская дивизия (средний ряд) — Ахтырский (5), Белорусский (6), Александрийский (7), Мариупольский (8);
 3-я Гусарская дивизия (нижний ряд) — Изюмский (9), Елизаветградский (10), Павлоградский (11), Иркутский (12);
 Лейб-Гвардии Гусарский полк (13) — показан здесь для сравнения;
 Различия в обмундировании офицеров (14), унтер-офицеров (15) и трубачей (16) — показан Изюмский полк (особенностю этого полка было различие в цвете шнуров у офицеров и нижних чинов)

Д.Д.Шепелев обратился к главнокомандующему Финляндской армией графу Ф.Ф.Букстедену с рапортом, в котором просил «для выдачи штаб- и обер-офицеров и пользы полковой о перемене, по примеру других полков (выделено мною. — А.В.), на ментиках вместо белой смушки черной вообще на всех чинов»²⁰. Рапорт был представлен по команде к генерал-инспектору кавалерии, который отвечал военному министру: «...пременять ея на черную надобности не предвижу»²¹. Не оспаривая это мнение царевича Константина Павловича, должны заметить, что гусарским полкам, видимо, более выгодно было иметь черный мех, потому что белый, будучи марким, требовал частой замены. Это обстоятельство, естественно, не способствовало экономии в полковых расходах. Очевидно, что, вводя черную смушку на ментиках всех гусарских полков в ноябре 1826 г., руководствовались именно этими соображениями.

Благодаря «Описанию обмундирования всех гусарских полков» теперь также извест-

но, что гусары эпохи Отечественной войны имели цветные воротники на плащах, как и на офицерских шинелях²². Не соблюдалась и система окраски гарусных поясов по цвету ментиков, и гомб (перехватов) по цвету шнурков²³. Сейчас трудно определить точное время этих нововведений, но, вероятно, они состоялись в 1809—1811 гг., когда гусарский мундир претерпел ряд значительных изменений.

¹ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками, составленное по высочайшему повелению. Изд. 2-е. Ч. 11. — Спб., 1900.

² Габас Г.С. Роспись русским полкам 1812 года — Киев, 1912; Звенигов В.В. Русская армия. Ч. 4. — Париж, 1971.

³ Висковатов А.В. Указ. соч., с. 47,57.

⁴ Подробнее об этом см.: Валькович А.М. О вооружении гусар пиками. // Военно-исторический журнал, 1988, № 4, с.77—79.

⁵ Бурский И.Д. История 8-го гусарского Лубенского полка. — Одесса, 1912., с.74—75.

⁶ Все даты приводятся по старому стилю.

⁷ ЦГВИА СССР, ф.103,оп.209, св.б.д.1 л.2.

⁸ Именно так изображают жители Гамбурга братья Кристоф и Корнелиус Спор изюмского гусара-пикника, которых они впервые увидели весной 1813 г.

⁹ С апреля по сентябрь ментики (устар. ментин) носились накинутыми на левое плечо, в холодное же время года одевались в рукава.

¹⁰ ЦГВИА СССР, ф.103, оп.209г, св.39, д.127,л.7.

¹¹ Haythornthwaite P. The russian army of the napoleonic wars (2): Cavalry 1799—1814. — London, 1987, p. 15.

¹² М.И.Кутузов. Сб.документов,т.4,ч.2. — М.,1955., с. 130.

¹³ Имеются в виду Елизаветградский, Павлоградский, Изюмский и Иркутский (сформирован в декабре 1812 г.) полки, составлявшие 3-ю Гусарскую дивизию.

¹⁴ ЦГВИА СССР, ф.ВУА, д.3376, ч.III, л.123.

¹⁵ Висковатов А.В. Указ. соч.,с.54,61.

¹⁶ Haythornthwaite P. Указ. соч.,с.14. Почти аналогично изображает в 1816 г. этих гусар Л.И.Киль, допустивший, правда, ряд ошибок при раскрашивании гравюры, представляющей елизаветградца.

¹⁷ Чит. по: Haythornthwaite P. Uniforms of the Retreat from Moscow in colour. 1812 — Poole, Dorset, 1976, p. 153.

¹⁸ ЦГВИА СССР, ф. 396, оп.1, д.105,л.4—5.

¹⁹ Висковатов А.В. Указ. соч.,с.47.

²⁰ ЦГВИА СССР, ф.71,оп.1 д.1875,л.1.

²¹ Там же, л.3.

²² Сравните: Висковатов А.В. Указ. соч.,с. 48,50.

²³ Только Белорусский, Изюмский, Иркутский Лубенский и Мариупольский полки сохранили прежнюю систему расцветки.